

Российский
государственный гуманитарный
университет

Институт востоковедения
Российской академии наук

● **Orientalia**
et **Classica**

Труды Института восточных культур
и античности

Выпуск XLII

Восток и античность
в классических текстах
4

*Н. Пригарина, Н. Чалисова,
М. Русанов*

Хафиз

Газели
в филологическом
переводе

Часть 1

Москва
2012

УДК 82(55)
ББК 83.3(5)
П75

**Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности
Выпуск XLII**

Под редакцией И. С. Смирнова

Восток и античность в классических текстах # 4

Редколлегия

*Н. П. Гринцер (председатель), Л. Е. Коган, Б. М. Никольский, М. А. Русанов,
И. С. Смирнов, Н. Ю. Чалисова, П. П. Шкаренков*

ISBN 978-5-7281-1299-0

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2012
© Институт восточных культур
и античности, 2012
© Институт востоковедения РАН, 2012
© Коллектив авторов, 2012

Оглавление

«Русский Хафиз» (введение)	4
Газели 1–100. Тексты, переводы, комментарии	95
Указатель коранических цитат и аллюзий	585
Указатель имен	589
Литература	595
Summary	603

«Русский Хафиз»

Здесь пели две клавиатуры
На двух различных языках.

Н. Заболоцкий

Персидская поэзия богата великими, прекрасными и просто хорошими поэтами. Но в пантеоне мировой литературы нашлось место лишь для немногих из них. Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз Ширази (ок. 1315–1389) уже при жизни знал, что его имени уготовано бессмертие, а газели его не перестанут звучать на необозримых пространствах от «Ирака и Фарса» до «Бенгала и Кашмира». Но даже ему, чьи стихи в глазах его почитателей обладают непревзойденной провидческой силой, не было дано предугадать, как многозвучно отзовется его слово не только на Востоке, но и на Западе. Географическим размахом своей посмертной славы поэт несомненно обязан усилиям переводчиков. Заговорив на «различных языках», Хафиз обрел множество поэтических обличей, обусловленных талантом, знаниями и эстетическими пристрастиями его интерпретаторов, и навсегда вошел в традиции немецкой, английской, американской, французской и других литератур Запада. Именно из первых переложений Хафиза черпали европейские романтики странные и пленительные образы мусульманского Востока. «Восточный соловей» Гафиза запел и в русской поэзии, поначалу как бы перепевая западные переложения. Афанасий Фет был настолько восхищен немецкой версией Г. Даумера, что создал свой цикл «Из Гафиза», в предисловии к которому писал: «Даже поверхностное знакомство с нашим поэтом служит отрядным подтверждением двух несомненных истин: во первых, что дух человеческий давно уже достиг этой эфирной высоты, которой мы удивляемся в поэтах и мыслителях нашего Запада; во-вторых, что цветы истинной поэзии неувядаемы, независимо от эпохи и почвы, их породившей» [Фет 1985, с. 315–316].

Обаяние хафизовской газели, сколь бы далеко ни отходили переводчики от оригинала, трогало сердца читателей и манило